

Андрей ПУЧКОВ

Сосновоборск

Андрей Викторович Пучков родился 24 июля 1963 года в посёлке Хандальск Абанского района Красноярского края. В 1980 году окончил Абанскую среднюю школу № 4. После демобилизации из Советской Армии служил в МВД на различных должностях. В 2006 году вышел в отставку. Стихи и проза публиковались в красноярских альманахах «Новый Енисейский литератор», «Енисейка». Лауреат «Нового Енисейского литератора» за 2022 год.

ИМХО...

Едва осознав себя личностью, я радовался жизни. Ни больше ни меньше. Радовался! Наверное, именно поэтому о «глубоком» детстве помню только приятное. Не раз пытался вспомнить хоть что-то, что омрачало бы мою грязнопузую деревенскую жизнь, но не мог. Тёмных пятен не было. Сплошной светлый праздник! Не помню даже синяки и ободранные коленки, которых не могло не быть с моей неумной в те дни энергией.

Однако самым ярким и радостным событием, врезавшимся в память, стало воспоминание о том, как я вместе с малолетними приятелями со всех ног улепётывал от объездчика!..

Когда на колхозных полях созревал горох, мы «хорьковали»: забирались на поле, набирали охапки гороха, а потом в укромном месте поедали его, радуясь, что не попались объездчику на глаза.

Но один раз мы его всё-таки проморгали, хотя и постоянно оглядывались. Я уже не помню, кто первым заметил человека на коне. Ясно было только одно: мы попались. Он был уже довольно близко.

«Ребя! Тикаем!..» — услышал я чей-то визг и, прижав к груди охапку гороховых стеблей, сорвался с места.

О-о-о!.. Как мы неслись!.. Это было что-то! Не забуду этого восторженного бега. Только так — восторженного.

Вроде я и боялся, что объездчик сейчас заорёт: «Вот я вас!..» Пришпорит коня и...

Но, вопреки всему, от нашего стремительного драла моё сердце радостно колотилось. Почему? Не знаю. Возможно, потому, что мы были детьми? Было лето и друзья рядом? Может, потому, что наш детский разум понимал, что этот человек не несёт для нас угрозы?

Так и оказалось. Родители проговорились. У объездчика была совсем другая задача. Он следил за тем, чтобы, не дай Бог, ничего не загорелось и чтобы колхозные стада не потравили поля. Полдюжины сопляков не интересовали его: много ли мы съедем гороха? Но зато какой драйв он нам тогда подарил!

Я всегда считал себя счастливым человеком, хотя никогда не задумывался, что это такое — счастье. Зачем об этом думать, если ты молод и здоров, если твоей женой стала девушка, которую ты любишь? Когда у тебя родился сын — это ли не счастье?! Потом дочь — куда уж счастливее!

Когда есть работа, которая нравится, квартира, машина, есть даже гараж недалеко от дома. Живи, как говорится, да радуйся. Чего, спрашивается, думать об этом? И так всё ясно: я самый счастливый человек в мире! Счастье в то время было для меня просто красивым словом.

Разумеется, жизнь не состоит только из радостных и безмятежных дней. Случались огорчения и тревоги, связанные в основном с детьми. То они начинали беситься, после чего оказывались в углу, получив по заднему месту. А тебя терзали сомнения: правильно ли поступил, наказав так ребёнка? Может, по-другому надо было? То они заболели, и ты с тревогой ожидал докторского вердикта по поводу повышенной температуры. Или того хуже — перелом руки, который заработала дочь, прыгая со стола на диван.

Но это были мелкие, скоротечные тучки, которые не могли затянуть светлое небо моей жизни. Я уже имел достаточный житейский опыт, чтобы понимать: без этого никак. У всех балуются и болеют дети. Не один я такой.

Моё безмятежное существование продолжалось довольно долго. Пока кто-то там, «наверху», не решил показать мне, что жизнь — не только сплошной праздник.

У сына разболелся живот. Боль не проходила, и я повёз его в больницу. В приёмном покое его осмотрели и, заявив, что хирургического вмешательства не требуется, направили к терапевту. Тот выписал таблетки и велел записаться на приём через три дня.

Спустя два дня сыну стало совсем плохо. Пришлось вызвать скорую. В больнице его осмотрел уже другой хирург и поставил диагноз: аппендицит. Сына забрали на операцию.

Про аппендицит я прочитал всё, что можно было. Знал, что простая операция длится минут двадцать-тридцать, с осложнениями — час.

Я ждал час, два, три. Сидел в приёмном отделении и ждал. Я уже понял, что произошло что-то страшное, но отказывался верить в это. Операция длилась шесть часов. Вышел хирург и сказал, что только время покажет, как всё сложится.

Я опять ждал. Ждал два дня, а потом всеми правдами и неправдами добился того, чтобы попасть в реанимацию к сыну.

Мой сын, мой мальчик, высоченный красавец, умница, лежал с торчащими из живота трубками и умирал...

В этот момент я почувствовал своё сердце, вернее, холодный булыжник, который через грудину вломился в моё тело и начал давить на душу...

Очнулся я только в машине и, чтобы не завывать от ужаса, вцепился зубами в руку.

Следующие четыре дня, что сын лежал в реанимации, из памяти выпали. Единственное, что запомнилось: я сижу в коридоре, а передо мной раскачивается белая больничная стена.

В один день ко мне подошёл врач, сказал, что всё обошлось, и предложил пройти вместе с ним. Я не поверил. Мне казалось, что он просто пытается меня успокоить.

Доктор завёл меня в обычную палату, сказал, что сына перевели из реанимации утром, и ушёл.

Сын смотрел на меня и улыбался...

И вот тогда я узнал, что такое настоящее счастье!

Будто Солнце обрушилось на меня! Невероятное, огромное Солнце. Оно не обжигало. Нет... Оно навалилось приятной тёплой мощью и раздробило в пыль застывшее сердце — я перестал чувствовать его тяжесть!

Мне казалось, что моё счастье осязаемо. Оно окружало меня. И если бы в то мгновение я смог поднять руку, то потрогал бы его.

И тогда я заплакал. Вы не поверите! Я!.. Здоровенный мужик ростом под два метра и весом в сто тридцать килограмм сидел на кровати рядом с сыном и плакал! Я!.. Бывший опер, за время службы насмотревшийся такого, что и врагу не пожелаешь, плакал...

С тех пор прошёл не один год. И всё это время я мечтаю о том, чтобы снова пережить то ощущение счастья, которое испытал в больничной палате. Но вместе с тем я молю Бога, чтобы ни за что и никогда Он не дал мне ещё раз пережить это чувство!..

И если Всевышний избавит меня, то я с удовольствием буду жить дальше, радуясь, что в моей семье всё в порядке.

Я теперь знаю: чтобы подняться на вершину радости и испытать истинное счастье, надо пройти через смертную тоску.

Впрочем, это только моё личное мнение, или, как говорит нынешняя компьютерно-продвинутая молодёжь, — ИМХО!